

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И КНДР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

DEVELOPMENT OF FRATERNAL RELATIONS BETWEEN SOVIET FAR EAST AND DPRK IN THE FIRST HALF OF 1980s

I. Tolstokulakov

Annotation

The central spot of USSR external policy was "brotherly relations" with other socialist states including the North Korea. The earliest half of 1980s is defined by the most pragmatic approach of Soviet government concerning economic cooperation with DPRK. Since this term the Soviet Union has used North-Korean capabilities to provide Far East regions by supplies of the food stuff and consumer goods and to exchange experience in mariculture. Soviet Far Eastern region has possessed indisputable advantages in possibility to maintain cooperation with North Korea permitted to supply the regular transport communication and active tourist exchange. The Primorsky Krai has performed the determinative role in comprehensive humanitarian contacts with DPRK. Soviet Primorye in 1980s has become a real base for the preservation of Soviet-North Korean party and political contacts with DPRK. The North Korea has considered a big hope upon trade and economic cooperation with the USSR, DPRK was sharply required in resources for extension of its industrialization on modern technological base. For one's turn Moscow has expected sequel delivery of foodstuffs, clothing, footwear and another customer goods from North Korea to Soviet Far Eastern region. The principle type of USSR-DPRK economic cooperation in this period was Soviet material supply for development at North-Korean plants.

Keywords: DPRK, USSR, Far East, regional cooperation, international relations.

Толстокулаков Игорь Анатольевич
Д.и.н., профессор,
Дальневосточный федеральный
университет

Аннотация

Северокорейское направление являлось наиболее сложным вектором советской внешней политики. Первая половина 1980-х гг. характеризовалась прагматичным подходом советского руководства к взаимодействию с КНДР. СССР использовал возможности КНДР для поставок в дальневосточные районы продовольственной и товарной продукции, обмена опытом в сфере марикультуры. Советский Дальний Восток имел преимущества в построении отношений с КНДР, поддерживал транспортное сообщение и активный туристический обмен. Развивались гуманитарные контакты, в которых приграничные территории, особенно, Приморский край играли определяющую роль. Приморье в 1980-е гг. стало базой для сохранения партийно-политических контактов с КНДР. КНДР возлагала на торгово-экономические связи с Советским Союзом большие надежды: она остро нуждалась в ресурсах для продолжения промышленной индустриализации на современном технологическом уровне. В свою очередь Советский Союз надеялся на продолжение поставок из КНДР в дальневосточные районы товаров народного потребления и продовольствия. Принципом взаимовыгодного экономического сотрудничества оставалась кооперация на основе давальческого сырья.

Ключевые слова:

КНДР, СССР, Дальний Восток, региональное сотрудничество, междуна-
родные отношения.

Развивающаяся в последнее годы эскалация ситуации на Корейском полуострове привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей к северокорейской проблематике. На протяжении длительного времени корейский вопрос остается одной из самых горячих проблем Северо-Восточной Азии, а сейчас он усугубляется и раскручивается по весьма нестабильной траектории, проблемы Корейского полуострова выходят за пределы региональных рамок и становится фактором глобальной политики. Это обусловлено не только ракетно-ядерными амбициями КНДР, которые воспринимаются мировым сообществом как угроза глобального характера, но и сырьевыми, финансовыми и людскими ресурсами двух корейских государств,

мощью их вооруженных сил и военно-промышленных комплексов.

С конца 1990-х гг. южнокорейские власти неоднократно заявляли о необходимости обеспечить Корею "подобающее и заслуженное положение" в системе международных и региональных отношений. Не менее амбициозно оценивают свою роль и лидеры Северной Кореи, которые взяли на себя ответственность за "историческую судьбу мирового социализма". Можно скептически относиться к идеологическим установкам на построение в КНДР "могучей и процветающей державы", но не признавать очевидную способность Пхеньяна существенно влиять на ситуацию в СВА, опираясь на свои ракетно-ядер-

ные козыри, было бы ошибкой. Правящий в КНДР режим доказал свою жизнестойкость и относительную стабильность, не проявляя никаких признаков ожидаемого краха в довольно сложных ситуациях. Надеяться на исчезновение КНДР с политической карты мира в ближайшее время или пытаться применить против неё египетский, ливийский или иракский сценарии – очевидное безрассудство и авантюризм, оправдания которым нет и не может быть.

Участие России в решении северокорейской проблемы требует от нашего руководства более прагматичных и взвешенных подходов, чем та политика, которой руководствуются западные лидеры. Россия имеет богатый опыт взаимодействия с Корейской Народно-Демократической Республикой, в современных условиях его следует переосмыслить и взять на вооружение.

На протяжении всего советского периода центральное место во внешней политике СССР занимали братские отношения с другими социалистическими государствами, но, несмотря на сохранение режима "братских, интернациональных связей", северокорейское направление оставалось весьма противоречивым и наиболее сложным вектором советской внешней политики. На нём сказывалось наличие существенных идеологических трений, возникших между двумя братскими государствами с середины 1950-х гг. В таких условиях советское руководство жёстко контролировало любое взаимодействие с КНДР не только на центральном, но и на региональном уровне. Тем не менее, и тогда для советского Дальнего Востока большое значение имело сотрудничество с КНДР в сфере лесозаготовок при долевом участии северокорейских рабочих и рыболовства.

Первая половина 1980-х гг. характеризуется более прагматичным подходом советского руководства к порядку построения экономического взаимодействия с КНДР. Примерно через десять лет после изменения режима двусторонних экономических отношений, в 1981 – 1982 гг. объёмы компенсационных поставок в СССР увеличились до 45 млн. руб. [8 (1983, № 33), с. 20]]. Постепенно внедряется новый вариант сотрудничества на основе давальческого сырья, предусматривавший поставку в КНДР хлопка, современных синтетических волокон и различной фурнитуры для организации производства на корейских предприятиях хлопчатобумажных и прочих швейных изделий [8 (1983, № 37), с. 21]. Готовая одежда поставлялась в СССР, испытывавший дефицит товаров широкого потребления, значительные партии северокорейской продукции реализовывались на советском Дальнем Востоке, региональный рынок которого максимально зависел от привозных потребительских товаров. Значительная часть товарных поставок из КНДР направлялась в районы Сибири и Дальнего Востока, что позволяло не только сократить транспортные издержки, но и

обеспечивать необходимыми потребительскими товарами быстро развивавшиеся районы СССР [2, с. С. 172 – 173].

Советский Союз использовал возможности КНДР и для поставок в свои дальневосточные районы плодородной продукции. Свежие фрукты, тепличные овощи, овощные и фруктовые консервы, другая продукция пищевой промышленности соседнего государства, включая сигареты, соевый соус и прочее появилась на дальневосточных прилавках уже в 1982 – 1983 гг. Наряду с промышленной продукцией Северной Кореи она помогала смягчению товарного дефицита в дальневосточных регионах СССР. При этом Советский Союз давал возможность загружать производственные мощности КНДР, компенсировал утрату её сырьевых ресурсов, стимулировал дальнейшее развитие производственной базы, технологий и инфраструктуры.

Дальневосточники приняли активное участие в реализации программ экономического сотрудничества с КНДР, многие местные предприятия включились в кооперацию на основе давальческого сырья. Очень активно в этом отношении вела себя швейная фабрика "Заря" (г. Владивосток), получившая право участвовать в данном направлении советско-корейского сотрудничества с 1983 г. Предприятия Приморского и Хабаровского краёв участвовали в модернизации корейского порта Раджин (провинция Северный Хамгён), находившегося вблизи советско-корейской границы. Основной целью проекта стала подготовка Раджина для переработки советских внешнеторговых грузов, кроме того, началась реконструкция железнодорожной линии от порта к пограничной станции Туманган с дальнейшим выходом на советский Хасан [8 (1983, № 37), с. 20]].

Большое значение для стабильной жизнедеятельности дальневосточных регионов СССР имело подписание 17 апреля 1985 г. Договора СССР и КНДР о прохождении линии советско-корейской государственной границы [3, 1984. 26 ноября]. Вплоть до 1985 г. ни дореволюционная Россия, ни Советский Союз не имели юридически оформленной государственной границы с Кореей, хотя фактическая граница по реке Туманган (в русскоязычной литературе – р. Туманная) де-факто признавалась и соблюдалась. После 1948 г. возникла необходимость территориального разграничения с КНДР, этому была посвящена заключённая в 1957 г. советско-корейская Конвенция о порядке разрешения пограничных вопросов на участке р. Туманган от точки стыка границ СССР, КНР, КНДР и до впадения реки в Японское море. В 1984 г. проходили переговоры относительно прохождения советско-корейской границы по р. Туманган и её естественного продолжения – морских границ двух государств. 17 апреля 1985 г. в ходе визита в СССР члена Политбюро ЦК ТПК, министра иностранных дел КНДР Ким Ённа-

ма был подписан указанный договор, установивший государственную границу СССР и КНДР на основах международного права, по принципу её проведения по середине главного русла пограничной несудоходной реки. Граница между территориальными водами в Японском море определялась от срединной точки в устье р. Туманган по прямой линии до географической точки, удаленной от окончания сухопутной границы на 12 морских миль [7, с. 37–41].

Связи с КНДР в сфере культуры, науки и образования до середины 1980-х гг. развивались преимущественно на основе межгосударственных контактов и затрагивали дальневосточные регионы СССР в незначительной степени. Наряду с центральными институтами АН СССР в них принимали участия подразделения Дальневосточного филиала АН СССР, а затем – Дальневосточного научного центра (ДВНЦ), внёсшие весомый вклад в изучение Тихоокеанского рудного пояса, микробиологии дальневосточных почв, оснащении северокорейских лабораторий современным оборудованием и технологиями.

Культурные связи между КНДР и СССР в первой половине 1980-х гг. приобрели широкий и разнообразный характер: проводились гастроли художественных коллективов, выставки живописи и национального прикладного искусства, организовывались показы художественных и документальных фильмов, развивался обмен делегациями работников различных областей культуры и искусства. Однако всё это в малой степени было представлено на региональном уровне советского Дальнего Востока. Владивосток не мог быть площадкой активного межгосударственного обмена в силу своего статуса закрытого города. Находка не давала широких возможностей, оставаясь малозначимым в культурном отношении провинциальным городом. Сахалин не мог играть такой роли по политическим мотивам (проблема корейского населения, не принявшего советского гражданства). Исключение составлял лишь Хабаровск, но и он не стал местом проведения значительных культурных мероприятий, посвященных КНДР.

Кроме того, советский Дальний Восток стал несомненной базой для поддержания партийно-политических контактов с Северной Кореей, и на этом фоне очевидно выделялся Приморский край, которому в силу его приграничного положения была отведена особая роль. Здесь регулярно проводились мероприятия в связи с юбилейными и знаменательными датами в жизни народов обеих стран. Официальные делегации КНДР и ТПК приезжали во Владивосток и принимали участие в праздновании годовщин Великой Октябрьской социалистической революции, в свою очередь приморские делегации по линии Приморского краевого комитета КПСС и Краевого исполнительного комитета выезжали в Пхеньян на мероприятия, посвященные государственным праздникам КНДР.

Подобные события особо, но без излишних подробностей освещались местной прессой, преимущественно печатным органом краевой организации КПСС – газетой "Красное знамя" [3, 1985. 8 ноября]. Советское руководство, имевшее немало претензий к официальной идеологической линии ТПК, но не готовое порвать партийные отношения с социалистической Кореей, как это случилось в своё время с Китаем, постепенно делегировало поддержание официальных контактов по партийной линии Владивостоку, точнее приморским краевым партийным органам.

Советский Дальний Восток имел неоспоримые преимущества в отношении поддержания отношений с КНДР по сравнению с другими регионами СССР. Его территориальная близость позволяла обеспечивать регулярное транспортное сообщение с Северной Кореей, в частности с 1979 г. действовала регулярная авиалиния Хабаровск – Пхеньян, которую обслуживал Хабаровский объединённый авиационный отряд. Чартерные перевозки по данному маршруту были открыты 5 сентября 1974 г., когда аэропорт Хабаровска, имевший международный статус с 1970 г., принял первых представителей многотысячной армии лесозаготовителей из КНДР, направившихся в Хабаровский край и Амурскую область. Авиалиния работала с хорошей нагрузкой, и с 1979 г. стала регулярной. В аэропорту Хабаровска было открыто представительство северокорейской авиакомпании "Чосон минхан". Значительную долю пассажиров составляли туристы, летали через Хабаровск в Пхеньян и советские дипломаты, а также специалисты, командированные в КНДР с Дальнего Востока [1].

Наличие регулярного авиасообщения давало возможность обеспечивать туристические поездки жителей Дальнего Востока в Страну Утренней Свежести. Они были чрезвычайно популярны в силу относительной дешевизны и интереса, который питали дальневосточники в отношении КНДР. Оператором турпоездок в Пхеньян выступало Бюро международного молодёжного туризма "Спутник", поэтому нередко они становились формойощрения комсомольской молодежи – передовиков производства, отличников учёбы, активистов-общественников. В июле – августе 1981 г. руководителем подобной туристической группы стал второй секретарь Приморского краевого комитета ВЛКСМ Геннадий Сичкаренко; представители дальневосточных комсомольских организаций посетили основные туристические достопримечательности КНДР, а газета "Тихоокеанский комсомолец" опубликовала отчет об их поездке [5, 1981. 20 августа].

Основным каналом для укрепления дружественных отношений между народами двух стран стало Общество советско-корейской дружбы (ОСКД), созданное 16 июля 1958 г. и входившее в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. ОСКД про-

водило ежегодный месячник солидарности с КНДР, приходившийся на 25 июня – 27 июля, даты связанные с трагической войной 1950 – 1953 гг. Особенно активно работали Приморское краевое и Хабаровское городское отделения ОСКД, местная пресса регулярно писала об их мероприятиях, в частности в связи с состоявшимся майским визитом Ким Ирсена в 1984 г. Приморское краевое отделение в ходе Месячника солидарности с КНДР организовало митинги, собрания общественности и выставки практически во всех крупных населённых пунктах Приморья [3, 1984. 27 июля]. Между Хабаровским городским ОСКД и Обществом корейско-советской дружбы г. Чхонджина установились плотные дружественные связи, предусматривавшие регулярный обмен делегациями, координацию планов работы, комплекс параллельных мероприятий по случаю национальных праздников двух стран, проведение выставок, вечеров и кинопросмотров [4, 1982. 25 июня].

Дальневосточники принимали участие в развитии двустороннего культурного обмена, доминирующее место в котором занимали гастрольи и выступления известных художественных коллективов. В 1962, 1967, 1980 и 1986 гг. с гастрольями в Пхеньян и Вонсан выезжал Ансамбль песни и пляски Краснознамённого Тихоокеанского флота. Концерты советских артистов имели широкий резонанс и получили максимальное признание корейских зрителей.

Развитие отношений с КНДР со временем потребовало усилий по созданию собственной базы корееведения на Дальнем Востоке СССР. Становление корееведческого образования в Дальневосточном государственном университете происходило при непосредственном участии ведущих корееведческих центров страны – Московского ГУ и Ленинградского ГУ. Существенную помощь в подготовке дальневосточных корееведов на этом этапе оказали также востоковедные институты АН СССР, включая ДВНЦ. Их сотрудничество с ДВГУ помогало не только теоретической подготовке студентов, но и

научно-педагогическому росту преподавателей. Первый выпуск студентов отделения корееведения восточного факультета ДВГУ состоялся в 1980 г. В университете был заложен надежный фундамент для подготовки квалифицированных кадров и созданы предпосылки для дальнейшего роста корееведческого направления. В 1980–е гг. специалистов университета занимали вопросы перехода от чисто практического корееведения к гармоничному сочетанию учебной работы и научной деятельности, в этот период на отделении появились первые кандидаты наук: Л.В. Галкина (1979 г.), Мун Ен Гир (1980 г.) и В.В. Верхоляк (1989 г.), что существенно повлияло на уровень подготовки специалистов. Одновременно велась работа по разработке и изданию учебной и методической литературы. В сентябре 1984 г. четверо студентов восточного факультета ДВГУ впервые выехали на длительную языковую стажировку в Пхеньян, в Университете им. Ким Ир Сена они находились до июня 1985 г. (подробнее см. [6]).

Несмотря на сохранявшиеся в отношениях двух государств идеологические трения северокорейский лидер Ким Ирсен дважды посещал СССР с официальными визитами: в конце июня – июле 1961 г. и в мае 1984 г. Второй приезд Ким Ирсена в СССР отличался очевидным региональным содержанием. Стороны заранее согласовали и подготовили краткосрочную остановку правительственного поезда на советской железнодорожной станции Хасан, где для этого построили специальный павильон, впоследствии получивший название "Домик Ким Ирсена". Краткая беседа Ким Ирсена с приморским партийным руководством, состоявшаяся 16 мая касалась мер по расширению и углублению сотрудничества между СССР и КНДР и возможного вклада Приморского края в его развитие. Особо подчёркивалось намерение КПСС и ТПК расширить межпартийные контакты на всех уровнях [3, 1984. 17 июля]. Следует признать, что после визита Ким Ирсена в советско-корейских отношениях наблюдался значительный прогресс, который сохранялся на протяжении всей второй половины 1980–х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. История гражданской авиации на российском Дальнем Востоке [Электр. ресурс]. Режим доступа: http://www.airkhv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=125&Itemid=91&lang=ru. Дата обращения: 23.09.2017 г.
2. Корейская Народно-Демократическая Республика / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1985.
3. Красное знамя. 1984 – 1987.
4. Тихоокеанская звезда. 1982.
5. Тихоокеанский комсомолец. 1981 – 1988.
6. Толстокулаков, И.А. Корееведение в Дальневосточном федеральном университете: история и современность / И.А. Толстокулаков, М.П. Кукла // Корееведение Казахстана. Вып. 3. Алматы, 2015. С. 320 – 328.
7. Фадеев, Ю.Д. Проблемы Корейского полуострова и интересы России / Ю.Д. Фадеев // Матер. II науч. конф. 1998 г. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 37 – 41.
8. Экономическая газета. 1983.